

Глава 5 Бриллиантовые часы

[Прим. пер. Диалоги —..., внутренний голос *...*, прочие диалоги при телефонном звонке, интервью, телевизоре, кино и т.д.]

«Что вы сказали?!» Лицо матери Бай изменилось. Даже голос стал резче. — «Это всё, что у нас есть!»

— «Если мы продадим дом, где же будем жить мы с тобой, брат?! Ты... ты смеешь говорить нам продать дом?! Я же знала, что у тебя недобрые намерения!! Теперь, когда ты знаменит, ты хочешь бросить своего отца и мать!! А!? Ты такой жестокий!! Я... я, как я могла родить такого неблагодарного, как ты!!» — кричала мать Бай, не скрывая гнева.

Отец Бай, заметив, что проклятия матери становятся всё яростнее, поспешил её остановить. — «Перестань так много говорить. Бай Лань не это имела в виду».

Он повернулся к Бай Ланю и убедительно сказал: — «Бай Лань, мы не можем продать дом. В последние годы цены на жильё растут как сумасшедшие. Если мы продадим, то не найдём другого такого же хорошего дома с двумя этажами. Как мы будем жить так комфортно? Тебе придётся одолжить нам деньги...»

— «Тогда почему бы вам не заложить дом?» — спокойно спросил Бай Лань. — «Вы сможете выплачивать пять миллионов постепенно. Это будет лучше, чем брать всё сразу. Если старшему брату будет трудно платить ипотеку, я смогу помочь ему на старте».

Услышав это, на лице отца Бай появилось нерешительное, сомневающееся выражение.

— «А что, если мы не сможем вернуть долг?!» — мать Бай тут же вмешалась, заметив его замешательство. — «А что, если ты нас бросишь и не поможешь?! Как ты можешь обещать, что мы сможем вовремя вносить платежи?! Если ты осмелишься тронуть дом, я буду сражаться с тобой до конца!!» Мать Бай ударила по столу и злобно посмотрела на отца, будто предупреждая его.

Отец Бай, человек мягкого характера, не смел перечить жене. Он лишь отвернулся и молча попросил Бай Ланя о помощи. Встретившись со спокойным и рассудительным взглядом Бай Ланя, он понял, что не сможет открыто возразить. Продолжение споров лишь бы вынудило его одолжить деньги, но при этом никто не согласился бы продать дом. Реальность становилась всё яснее.

Бай Ли, заметив, что ситуация неблагоприятная, тоже вмешался:

— Братец, я понимаю, что тебя расстраивает ситуация в доме, но подумай, разве родители не заботились о тебе должным образом? С того момента, как ты начал работать, и до сих пор они просили у тебя деньги? Придираться к таким мелочам сейчас — это очень бессердечно!

— Кроме того, тот факт, что я сейчас нахожусь в таком критическом положении, разве это не касается и тебя? Подумай: если информация об этом просочится, разве вся твоя репутация, которую ты так усердно создавал, не будет потрачена впустую? Деньги — это всего лишь мимолётное явление, но только репутация может принести больше. Ты должен понимать это лучше меня, верно?! — в конце слов Бай Ли прозвучала нотка угрозы.

Бай Лань посмотрел на Бай Ли холодным взглядом. Он не стал проявлять вежливость. Достал банковскую карту и со звуком «па!» шлёпнул её на низкий столик.

— Можешь проверить, сколько там денег. Я только что вернул тебе 400 000, которые взял в долг. Ты должен быть честнее в таких вещах, чем я. Все деньги, которые были на содержание родителей, почти все уже потрачены на тебя.

Лицо Бай Ли исказилось от злости.

— ...Значит, ты действительно собираешься наблюдать за моей смертью, так?

— Если у тебя нет денег, можешь взять в долг! Если банк не даст, почему бы компании не сделать это? — продолжала кричать и плакать мать Бай. — Ай-ай...

В своей прошлой жизни Бай Лань никогда не слышал подобных слов. В тот раз он не приходил домой, чтобы обсуждать это, а лишь послушно и поспешно отправлял деньги. Ему и в голову не приходило ослушаться родителей.

В этот момент реальность, становившаяся всё более очевидной, заставила Бай Ланя насмешливо посмеяться над собой.

Наконец он полез в карман, достал чек и положил его на стол.

— Если вам не удаётся продать дом, тогда продайте своего сына.

Увидев чек, Бай Ли тут же бросился вперед и схватил его. Радостно рассмеялся:

— Это... это... это чек босса Цю?! Его же можно обменять на наличные! Ровно пять миллионов!! А Лань, если он у тебя есть, почему ты не сказал об этом раньше...

У отца Бай ещё оставалась совесть. Он поспешил спросить:

— Продать нашего сына? Что вы имеете в виду? Откуда эти деньги?

Бай Лань встал. Он не хотел больше терять время.

— Деньги от продажи моего тела. Пять миллионов долларов за секс с мужчиной.

— Спать с мужчиной?! — громко закричала мать Бай. — Ты... ты проститутка?!

Бай Лань дернул уголком рта.

— Я тоже могу не быть одним из них. Верните мне чек.

— Ты что, шутишь?! — Бай Ли сжала чек и отступила на шаг. Отец и мать Бай были явно ошеломлены таким заявлением. Они не знали, как реагировать.

— Осталось ещё три дня. Можете оценить ситуацию, — сказал Бай Лань, глядя на троих. Обычно добросердечный, он в итоге решил дать им последний шанс. — Есть два пути: заложить дом — на начальном этапе я могу помочь с выплатами; или взять пять миллионов. Если вам нужна моя помощь, это единственный способ, которым я могу помочь.

Бай Лань подошёл к двери, открыл её и добавил:

— Но как только её продадут, её больше не будет. В конце концов, как только я перестану быть девственником, я больше ничего не буду стоить, не так ли?

Лицо отца Бая побледнело, как простыня. Наконец он сделал крошечный шаг вперед.

— Ах, Лань... ты...

Бай Лань повернул голову и посмотрел на отца.

Но отец Бай на мгновение заколебался и в конце концов сказал:

— Ты... тебя действительно волнует этот дом?

[Прим. пер.: то есть он всё ещё думает, что Бай Лань ведёт себя капризно, недоволен, что квартиры купили для Бай Ли, а не для него.]

Бай Лань почувствовал, как что-то снова разбилось у него в сердце. Он покачал головой и перестал улыбаться. Раздался звук «па-ча», и дверь дома семьи Бай захлопнулась за ним.

Бай Лань взял себя в руки, не оглядываясь и направился к серебристому внедорожнику.

Как только он сел в машину, до него донёсся запах дыма.

В клубах дыма Цю Цянь повернул голову, и его взгляд скользнул по Бай Ланю.

— Ты всё ещё девственник? — сказал он.

Бай Лань замер. Он задумался, как Цю Цянь узнал о его словах.

В этот момент Цю Цянь небрежно вынул наушник из-за правого уха и отбросил его в сторону.

Похоже, Цю Цянь всё это время подслушивал. Бай Лань на мгновение замолчал, затем перевёл взгляд на часы на левом запястье.

Бай Лань поправил часы и горько усмехнулся.

— Это самый дорогой собачий поводок?

Цю Цянь пожал плечами.

— Носить это или нет — решать тебе.

Он прикрепил к ним жучок, но намеренно сообщил об этом Бай Ланю. Бай Лань действительно не понимал, что думает Цю Цянь.

Но в любом случае это не имело значения. Что касается того, что только что произошло в семье Бай, Бай Ланю было всё равно, знала об этом Цю Цянь или нет.

Внезапно Цю Цянь сказал:

— А что, если через три дня чек так и не обналичат?

Бай Лань улыбнулся:

— Тогда я пересплю с тобой один раз. Бесплатно.

— О? — на лице Цю Цяня читалось любопытство. — Значит, я заключил очень выгодную сделку?

Улыбка Бай Ланя исчезла. Он посмотрел в окно:

— Поэтому вероятность очень низка. Это как выиграть в лотарею.

Цю Цянь посмотрел на профиль Бай Ланя и ничего не сказал.

Он завел машину и резко нажал на педаль газа. Серебристый внедорожник с громким шумом тронулся с места.

Не прошло и двух часов, как машина Цю Цяня еще даже не вернулась из города Т в город А, как банк, согласно указаниям Цю Цяня, позвонил и сообщил, что пять миллионов уже обналичены.

В тот момент Бай Лань выглянул в окно и задумался о значении своего перерождения.

На следующее утро Бай Лань проснулся от звуков цифровой музыки на большой и глубокой синей кровати.

Он был завернут в замшевое одеяло, на ощупь оно было таким же нежным, как самая дорогая парча, и очень прохладным и расслабляющим. Бай Лань невольно приподнял подушку, чтобы прикрыть уши, словно черепаха, которая хочет продолжить спать в своем панцире.

Раздался звук «пи-пи-пи» и звук чего-то, разбитого о землю. Громкая музыка будильника наконец затихла. Однако внезапная тишина, по сути, разбудила Бай Ланя от глубокого сна.

Он открыл глаза и увидел перед собой обширную полосу загорелой кожи. Обнажённая спина демонстрировала идеальный, ровный мышечный тонус, который в данный момент медленно поднимался и опускался. Под широкими плечами виднелась сильная талия, а то, что было ниже, было укрыто тем же одеялом, что и голова Бай Ланя. Голова этого человека тоже практически покоилась на той же подушке.

Бай Лань тупо закрыл глаза. Через несколько секунд он вспомнил, что произошло прошлой ночью. Затем он медленно поднялся и неторопливо направился к большой и просторной ванной комнате, примыкающей к спальне.

Вчера Цю Цянь поехал обратно в сторону города А, а затем, без лишних обсуждений, они вдвоём приехали сюда.

Это была роскошно отремонтированная квартира, которая одновременно казалась холодной, как выставочный образец мебели. Цю Цянь вошёл, отбросил ключ в сторону, прижал Бай Ланя к двери и начал его целовать. Поцелуй продолжался до тех пор, пока они не оказались на большой кровати в спальне, после чего эти двое очень эффективно сделали то, ради чего сюда пришли.

Таким образом, они даже не поужинали. Бай Лань тут же потерял сознание и проспал до следующего дня.

Только что сработавший будильник — это то, что Бай Лань, сохранив последние остатки здравого смысла, установил в свой телефон ещё прошлой ночью.

Приняв душ и не обращая внимания на боль в пояснице, Бай Лань поднял валявшуюся на полу одежду и оделся. Он попробовал воспользоваться мобильным телефоном, который несколько мгновений назад упал на пол. К счастью, он включился без проблем.

С момента, когда ему нужно было быть на съёмочной площадке для грима перед сегодняшним рекламным роликом, до него оставался час. Бай Лань подсчитал, сколько времени ему понадобится, чтобы добраться отсюда до своей квартиры, а затем до съёмочной площадки... но у него не было другого выбора, кроме как сначала пойти домой. Он не мог прийти на работу в такой рваной одежде с отсутствующими пуговицами.

Иного выбора не оставалось, кроме как опоздать. Бай Лань посмотрел на Цю Цяня, который всё ещё уткнулся головой в подушку, и подумал, что прощаться необязательно. Он уже собирался повернуться и уйти, когда случайно задел что-то ногой. Посмотрев вниз, он увидел бриллиантовые часы, которые тоже были отброшены прошлой ночью.

Бай Лань на мгновение замер. Однако, подумав о том, что сейчас ему следует вести себя послушно, чтобы показать свою искренность, он наклонился, взял часы и надел их на запястье.

Как только он надел часы, голова Цю Цяня показалась из-под простыни, а его голос был сонным:

— Уходишь?

Бай Лань поправил одежду и кивнул у двери:

— Утром у меня ещё есть кое-какие дела. Сначала мне нужно домой, поэтому я уйду первым.

— Что за кое-какие дела? Отмени это, — прищурился Цю Цянь и поднял голову. От него исходила сердитая и свирепая аура. — Выставляешь всё так, будто у меня был партнер на одну ночь. Подойди!

[Прим. пер.: если дословно, Цю Цянь жалуется, что после их ночи Бай Лань уже собирается уйти, и это как будто его обманули, ха-ха.]

Бай Лань замер, а затем подошёл ближе к кровати. Как только он приблизился, его схватил Цю Цянь.

После нескольких движений Бай Лань снова оказался прижат к телу Цю Цяня.

Глаза Цю Цяня ещё не были полностью открыты. Он прижался к Бай Ланю и понюхал его:

— Ты только что умылся? От тебя приятно пахнет.

Бай Лань открыл глаза и уставился в потолок. Но поскольку Цю Цянь, казалось, вот-вот снова заснёт, он тихо произнёс:

— Рекламный контракт с брендом одежды UNI. Если я пропущу работу без причины, буду платить 200 000 в день. Если испорчу их имидж — 1 миллион. Я подписал контракт всего неделю назад.

— Чего ты боишься? Если ничего не получится, я просто найду тебе более выгодного спонсора. Ничего страшного.

Бай Лань беспомощно, но серьёзно произнёс:

— ...Тогда как же мне объяснить это Сяо Яну?

— Сяо Ян?

— Мой помощник.

Цю Цянь тихо рассмеялся, уткнувшись в грудь Бай Ланя. Казалось, он больше не сонный.

— Как ты хочешь это объяснить?

Бай Лань несколько секунд молчал. Он пытался понять скрытый смысл слов Цю Цяня.

Сейчас позиция Цю Цяня, казалось, заключалась в том, что он хотел дать всем понять о своих неоднозначных отношениях.

Но почему? Это было неблагоприятно для компании, даже если Цю Цянь не переживал из-за таких мелких денег.

Или же это произошло потому, что его поведение сильно изменилось по сравнению с тем, что было раньше, и Цю Цянь счёл это подозрительным, поэтому решил проверить?

...Разве того, что он носил часы, было недостаточно?

Вспоминая прозвище Цю Цяня из прошлой жизни — «ядовитая змея», Бай Лань понял, что даже если попытается угадать, то не сможет. Он лишь поднял голову и лёгко погладил Цю Цяня по волосам, словно пытаясь его утешить.

— Может, я попрошу кого-нибудь прислать еды и одежды? Так нам не придётся терять время.

Цю Цянь замер. Затем с недовольным выражением спросил:

— Ты всё ещё намерен уйти?

— Да, — Бай Лань снова погладил его по голове. — Все пять миллионов уже потрачены. Поэтому сейчас мне нужны деньги.

Цю Цянь бросил на него снисходительный взгляд, затем откатился от него и вместо этого обнял подушку.

— Я хочу горячее соевое молоко которое продают в конце улицы А-Лань, яичный блинчик и жареную булочку с двойной порцией зелёного лука.

Бай Лань рассмеялся. Он встал и позвонил. Но не Сяо Яну, а профессиональному курьеру, номер которого он сохранил в телефоне. Такие курьеры, которые могли бы купить и доставить что-нибудь на дом, за последние несколько лет стали популярны в городе А. Этого человека Сяо Ян помог ему найти.

— Если это возможно, я хотел бы заменить Сяо Яна. Он не умеет держать язык за зубами, — закончил Бай Лань свой звонок и сказал это Цю Цяню.

— О, хорошо. Кого ты хочешь?

— Хун Хун, — не задумываясь произнёс Бай Лань.

В прошлой жизни, хотя к нему и был послан Эр Хун с большой головой много лет спустя, Бай Лань узнал из их разговоров, что Хун Хун начал работать в Total Entertainment в качестве ассистента очень рано, ещё до Бай Ланя.

— Хун Хун? — голос Цю Цяня слегка изменился.

Бай Лань почувствовал лёгкое смущение. В качестве объяснения он смог лишь добавить:

— Я слышал, как люди о нём говорят.

— О? — Цю Цянь приподнялся с кровати и многозначительно рассмеялся. — У тебя немалый аппетит. Хочешь переманить мою помощницу?

Бай Лань замер. Помимо осознания того, что ситуация далеко не идеальна, его сердце было полно вопросов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15903/1503415>